

Стяг со Спасом

О ПРИСВОЕНИИ ИМЕН СВЯТЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ

В ходе специальной военной операции (СВО) в Вооруженных силах России некоторые боевые подразделения стали именоваться именами святых. Инициатива пошла от военнослужащих донецкого направления. Сейчас таких подразделений более тридцати пяти. Как правило, у них есть свой храм, часовня или молитвенная комната и к ним чаще, чем в другие батальоны, приезжают священники. А это значит, что проводятся регулярные богослужения и у бойцов есть возможность участвовать в таинствах. Командиры отмечают, что к служащим в таких подразделениях приходит особое осознание смысла воинского долга и жертвенности, повышаются воинская дисциплина, боеспособность и взаимовыручка. У кого и как родилась эта инициатива, что думают о ней офицеры и бойцы и почему для них важно присутствие священника, узнал корреспондент «Журнала Московской Патриархии».

Позывной «Японец»

У бойцов из подразделений, взявших имена святых, разное отношение к вере. Есть те, кого можно увидеть на богослужении в воинском храме, они получают благословение у священника, идя на боевое задание, и стараются чаще причащаться. А есть и такие, которые пока не спешат в храм. Но то, что у них появился небесный покровитель, все равно рождает в их душах гордость, и они все чаще задумываются о Боге, в том или ином качестве ощущая Его незримое присутствие в своей жизни.

На плече бойца с позывным «Гулливер» шеврон с изображением святого Димитрия Донского.

— То, что наш батальон носит имя святого князя, придает ребятам внутреннюю силу, — говорит он. — Они идут на задание с верой, что по молитвам к святому Димитрию он защитит и укрепит в бою.

— Я чувствую над нами покров святого архангела Гавриила, его благословение. Думаю, что именно с этим связано небольшое число наших потерь, хотя мы участвовали в сложных боевых операциях, — признается боец с позывным «Барс» из батальона архангела Гавриила.

— Решение о том, чтобы именоваться в честь святого архангела Михаила, принимали всем батальоном. Мы не ждем, что он решит за нас все задачи, но верим, что он нам в этом поможет, — объясняет комбат батальона в честь архангела Михаила с позывным «Алфавит».

Но от кого, когда и почему на СВО пошла инициатива давать воинским подразделениям имена святых?

— Эта идея родилась у высокопоставленного офицера из ДНР с позывным «Японец», — начинает рассказ военный корреспондент телеканала «Спас» Андрей Афанасьев.

Случилось так, что командование одного из батальонов, собранного из мобилизованных резервистов Донецкой Народной Республики, столкнулось с массовым отказом выполнять боевые задачи (на военном языке таких бойцов называют пятисотыми). Командир предложил отправить их на гауптвахту, но Японец возразил: «Тогда завтра пятисотых станет больше. Потому что там кормят, тепло и не убивают». И начал проводить с ними «профилактические беседы». Японец не принуждал, не наказывал, не запу-

гивал, а просто говорил о чести, о совести, но в первую очередь — о Боге. Ведь боец должен не только понимать, во имя чего рискует своей жизнью и здоровьем, но и почему убивает противника. Это и старался объяснить Японец.

Он рассказывал о своих боевых заданиях, показывал иконки святых, которым молился, делился духовным опытом, как в минуты душевного смятения молитва этим святым укрепила его дух и помогла не только выжить, но и выполнить боевое задание. В итоге все 196 человек, с кем он поговорил, вернулись в строй. А Японцу окончательно стало ясно, что для поднятия воинского духа бойцам нужно прикоснуться к своим духовными истокам, то есть к православной вере.

— Ведь если им объяснить исторический и духовный контекст, воссоздать всю полноту картины — что предшествовало настоящему конфликту и почему важно победить, то они действительно начинают больше понимать. А рассказать об этом может лучше всего священник, — заключает Андрей Афанасьев.

Поэтому Японец обрадовался, когда к нему приехал директор ТК «Спас» Борис Корчевников, небезосновательно полагая, что телеканал поможет в поиске духовенства для окормления военнослужащих. Как глубоко верующий

человек, он хорошо понимал, что молитва, таинства, общение со священником, беседы по-настоящему укрепляют дух и помогают победить страх. Вскоре бойцы убедились, с кем воюют на самом деле, когда стали известны факты бесчеловечного отношения к пленным, а в захваченных расположениях противника обнаруживали знамена с сатанинской символикой.

— Отправившись весной 2022 года в командировку в Донецк на встречу с Японцем, я взял с собой первую партию стягов с образом Спаса Нерукотворного и с удивлением узнал, что Японец уже распространяет их среди бойцов, — вспоминает Андрей. — Получается, мы с ним были среди первых, кто интуитивно понял, что эта икона должна стать главным объединяющим символом Российской армии в зоне СВО. Известно, что в 1164 году святой князь Андрей Боголюбский отправился в поход против волжских булгар и взял с собой иконы Спаса Нерукотворного и Богородицы. По преданию, от них произошло много знамен, а сам князь вернулся домой с победой и в благодарность Богу утвердил отмечать 1 августа (ст. ст.) праздник Всемилоственного Спаса и Пресвятой Богородицы (внесен в церковный календарь).

С той поры этот стяг обозначал место русских князей на поле боя и присутствовал с ними

на всех сражениях. Упоминание об этом можно найти в текстах летописцев об Александре Невском и Димитрии Донском, а также в «Задонщине» — памятнике древнерусской литературы конца XIV века, прославляющем победу русских войск в Куликовской битве 1380 года. В дополнение Японец предложил делать шевроны со Спасом. Он объяснил это тем, что каждому военнослужащему нужен некий индивидуальный предмет (шеврон), который помогал бы ему чувствовать свою причастность к православной вере и русскому воинству.

Батальоны с именами святых

Идея присваивать подразделениям имена святых стала естественным продолжением духовного возрождения в армии. Иногда это была инициатива нескольких верующих бойцов, как в батальоне, который сначала назывался «Русь». А потом, построив у себя воинский храм, бойцы из «Руси» попросили освятить его в честь Святого Духа, а свое подразделение назвать в честь Всех святых, в земле Русской просиявших. В батальоне, названном в честь архангела Михаила, о присвоении этого имени ходатайствовал комбат, очень почитающий святого.

Бойцы и командир 39-го отдельного аэромобильного медицинского отряда ВДВ на форуме «Армия-2023» подошли к стенду Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами Русской Православной Церкви и сказали, что давно хотят, чтобы их подразделение носило имя святого.

— Мы предложили отряду взять имя святого великомученика Георгия Победоносца, и они с радостью согласились. Командир у них — верующий воцерковленный человек, и видно, что он пример для подчиненных, — говорит сотрудник Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами священник Георгий Шабалов. — Это те ребята, кто под пулями вытаскивают раненых с поля боя, оказывают им первую медицинскую помощь.

Инженерно-саперная рота, получившая имя в честь Сорока мучеников Севастийских, действовала так: один из бойцов 5-й бригады имени Александра Захарченко через популярный сайт для военкоров пригласил в бригаду священника. А через некоторое время от него пришло письмо с вопросом, как присвоить их подразделению имя святого. Одна из задач этой

роты — прокладывать дорогу штурмовым отрядам к позициям противника, иногда под непрерывным огнем.

— Идя на задание, они намеренно не берут с собой оружие, чтобы избежать искушения ответить на огонь врага, но у них есть две гранаты, — объясняет Андрей. — Саперы несут на себе мины, а в руках у них щуп. Перемещаясь в крошечной тьме по нейтральной территории, им нужно обойти и вражеские мины, и свои. Они говорят: мы молимся постоянно, ведь по сути ты потенциальная мишень для вражеского снайпера или дрона, который может определить тебя тепловизором. И в этих условиях защитит только Господь и Его святые.

С мучениками Севастийскими их связывает то, что бойцы вынуждены в любую погоду, в том числе в мороз, ползти по земле, не имея возможности согреться. Командир посвятил нас в такую подробность:

— Мы перед выходом кладем руки на землю, чтобы холод проникал в пальцы, в конечности, так мы меньше заметны тепловизорам противника. А потом ползем и тащим за собой мины.

Когда их рота получила имя в честь Сорока мучеников, командир признался:

— Мы перестали терять людей. Я боюсь даже об этом говорить, но это так.

Со временем, конечно, начались и потери, все-таки война. Кстати, он воцерковлен и горячо радуется за то, чтобы во всех подразделениях были военные священники.

В одной из командировок Андрей Афанасьев познакомился с настоящим героем из числа «севастийцев» с позывным «Белорус». Его задачей было расчистить дорогу штурмовикам перед штурмом здания бывшего банка. Казалось, это невозможно — насколько плотным был огонь и укрепленным объект. Перед операцией бойцы молились в блиндаже. Белорус выполнил задание, и штурмовая группа захватила намеченный опорник. И, слава Богу, никто из них не погиб.

Батальон имени святого князя Александра Невского достоин того, чтобы о нем написали книгу.

— Это подразделение прикрывало опасный участок фронта, так называемые Донецкие ворота, где на тот момент ожидался массовый прорыв противника в город. В подразделении было всего несколько сотен резервистов, наспех обученных и не вполне укомплектованных, — продолжает свои рассказы Андрей. — И Японец решил создать у противника ошибочное впечатление, что здесь работают обстрелянные профессионалы. Он попросил боевых друзей помочь ему сымитировать деятельность многочисленной группировки спецназа и тем самым отбить у врага желание атаковать. Вызвались помочь два спецназовца, одного из них звали Александр с позывным «Невский». Операция прошла успешно, но Александр погиб. Бойцы настолько прониклись к нему уважением и благодарностью, что посчитали нужным увековечить его память и приняли решение подразделению взять имя его небесного покровителя — святого князя Александра Невского.

Смелого пуля боится

Главное отличие подразделений с именами святых в том, что в их расположении есть храм, молельная комната или молитвенный уголок. Необходимость этого давно поняли командиры.

— Один из моих братьев как-то сказал, что когда военное подразделение берет имя святого, то совершается как бы его крещение, —

говорит отец Георгий Шабалов. — И хотя само таинство не возводит нас в ранг святых, оно дает некий ориентир и смысл, так что люди начинают стремиться к духовному идеалу.

Проявляется это в том, что в расположении сначала организуют место для молитвы, а потом и храм. И даже пусть там молится не очень много бойцов, но в подразделение начинают регулярно приезжать священники. Это значит — там звучит проповедь, совершаются богослужения, а желающие могут креститься.

— Там, где есть храм и люди ассоциируют себя с небесным воинством, совершенно другой дух, — размышляет комбат батальона в честь святого архангела Михаила с позывным «Алфавит». — Ведь на войне человек постоянно находится в состоянии стресса, иногда это длится сутками. И боец, естественно, устает, он же не робот. Но, приходя в храм и общаясь со священником, исповедуясь, молясь на богослужении и чувствуя вокруг себя эту благодатную атмосферу, обретает в душе покой и умиротворение. У нас даже воины, возвращаясь в два-три часа ночи с боевого задания, утром идут

причащаться. Это говорит о том, что человек внутри меняется, становится ближе к Богу, делается чище.

Священноначалие благословило военные отделы Московской митрополии окормлять батальоны с именами святых. По наблюдениям председателя Отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами Московской митрополии протоиерея Марка Ермолаева, чем дольше священник живет в лагере (пусть даже и с перерывами), тем больше бойцов приходит в воинский храм. Ведь он не только служит Литургию, молебны, литии, обустроивает храм, помогает ухаживать за больными и ранеными. Его задача — общие и частные беседы с бойцами и командирами.

— Это серьезный разговор о смыслах вероучения, о Боге, о человеке, — говорит отец Марк. — А тему частных бесед регламентировать невозможно. Например, боец поссорился с девушкой, переживает и хочет обсудить этот конфликт со священником. А бывает, люди задают глобальные вопросы — о жизни и смерти, об истории России и роли в ней Православной Церкви.

— На войне не всегда найдешь человека, с кем можно поговорить по душам, — признается один из бойцов, — открыть ему какие-то свои тайны, которыми не с кем поделиться, а потребность такая есть. И таким человеком, кто выслушает и поймет, что-то подскажет, посоветует, поделится своим опытом, может стать священник.

Иерей Георгий Шабалов побывал уже в шести командировках «за лентой» и заметил, что со временем в бойцах накапливается психологическая усталость от войны, в душе может поселиться уныние.

— Но молитвенная жизнь и общение со священником помогает с этим бороться, — утешает он. — Потому что священник — тот, кто всегда поддержит, найдет нужные слова. Может быть, это будет несколько обычных фраз, но они так лягут на сердце, что бойцу станет намного легче. Проблема в том, что военнослужащий не всегда может осознавать, насколько он в этом нуждается.

Нередко у бойцов со священником складываются отношения на уровне чадо — духовник.

И благодаря доступным средствам связи их общение не прерывается.

Однако и у священников в военных условиях случаются искушения, когда нужно уметь проявить твердость характера, даже жесткость, но при этом оставить человеку возможность для покаяния.

С таким случаем столкнулся настоятель Давидовой пустыни игумен Сергей (Куксов). В подразделении морской пехоты, которое он окормлял, один из ротных командиров был убежденный язычник. Во время регулярных бесед с личным составом этот командир открыто демонстрировал священнику свое пренебрежение, перебивал его, вступал в эмоциональные споры, мог даже закурить на молебне. Но и отец Сергей спуска ему не давал, всегда отвечал на провокации спокойно и твердо, а порой решительно настаивал, чтобы ротный и вовсе покинул место богослужения. В итоге одержала верх спокойная и взвешенная позиция священника. Однажды командир пришел к нему и спросил:

— Батюшка, можете меня крестить?

— Мне нужно понять, насколько ты к этому готов. Особенно учитывая твой предыдущий духовный опыт, — ответил ему отец Сергей.

— Я ухажу на боевое задание и могу не вернуться. Крестите меня, пожалуйста, — тихо попросил он.

Однако, не вполне уверенный, что это искреннее желание бойца, а не очередная манипуляция с его стороны, священник все же ответил:

— Я буду за тебя молиться, чтобы ты вернулся живым и здоровым. Потом поговорим.

И он вернулся. Отец Сергей его крестил. Ротный стал настоящим православным христианином. Из таких небольших побед складывается положительное отношение военнослужащих к конкретному священнику и к Церкви в целом.

— В батальоне имени святого князя Дмитрия Донского и в батальоне «Русь» (в честь Всех святых, в земле Русской просиявших) я наблюдал, что рядовые бойцы и их командиры (комбат и начальник штаба) регулярно сами совершают ежедневное молитвенное правило, молятся в войсковом храме перед выходом на боевое задание, — говорит отец Георгий Шабалов и продолжает: — Трудно сказать, был бы у них храм, если бы их подразделения не носили имена святых? Приезжал бы к ним священник? Какой была бы их духовная жизнь? Верующий человек верит в бессмертие души, и вера помогает ему победить страх. В критической ситуации, оставаясь внутренне спокойным, он перестает совершать ошибки. Не случайно есть поговорка: смелого пуля боится, а труса и в кустах найдет.

Отец Дмитрий Василенков в одной из своих книг пишет, что в бой идут не для того, чтобы умереть, а для того, чтобы жить. И когда мысль выжить и победить становится мотивационной основой, у бойца пропадает страх. В экстремальной ситуации, в том числе под обстрелом, люди нередко матерятся, теряют душевное равновесие, часто впадают в панику. Из человека выходит самое плохое. Но если человек будет молиться, то Господь сохранит его, и тому есть много примеров. Это возможно, только если он заранее выработает в себе этот навык, приучит себя к молитве.

— Если ты не будешь молиться, то находиться в условиях боевых действий будет очень тяжело, — говорит офицер с позывным «Ухо». — Прежде я относился к Богу потребительски, обращался к Нему, только когда сильно припечет, но здесь ко мне пришло осознание, что молитвенное обращение к Богу не просто нужно, а необходимо, причем каждый день. Когда есть возможность, выполняешь все молитвенное правило и к этому же призываешь своих бойцов. Однажды мы вместе с товарищем оказались в окопе под перекрестным огнем. Он был неверующий. Я сказал, что нужно молиться, чтобы выжить. Мы молились Богородице. В нас не случилось ни одного попадания, хотя снаряды и мины изрыли все вокруг. А у меня было ощущение, будто наш окоп накрыт невидимым куполом.

Присвоение подразделениям имен святых идет довольно успешно, и отношение к духовенству в армии постепенно меняется.

— Никто из военнослужащих, в том числе из командного состава, больше не удивляется появлению духовенства и не смотрит на нас как на досадное недоразумение, которое непонятно откуда взялось и непонятно зачем тут находится, — говорит отец Марк Ермолаев. — Наша проповедь в рядах Вооруженных сил стала повседневностью. Во всех подразделениях у священников сложились нормальные партнерские отношения со старшими офицерами, в том числе и по воспитательной работе. Я бы назвал их соработничеством. Даже там, где к нам поначалу относились утилитарно, видя в нас только инструмент для повышения дисциплины и оздоровления климата внутри воинского коллектива, отношения постепенно перерастают в дружбу, появляется стремление к воцерковлению со стороны командиров. Надеюсь, это поможет сохранить веру и наши воинские традиции, которые всегда были укоренены в Православии.

Алексей РЕУТСКИЙ

Фото Дениса Григорюка
и диакона Максима Лобачева

Автор благодарит священника Георгия Шабалова и военного корреспондента ТК «Спас» Андрея Афанасьева за помощь в подготовке статьи.